

сюжета «Стихов на рождение в Севере». Однако в связи с проблемой атрибуции особенно существенными представляются три обстоятельства.

1. Рассматриваемая ода содержит огромное количество ломоносовских «штампов», реминисценций и прямых заимствований из од Ломоносова.¹¹

Открывается ода распространенным вариантом вопросительного зачина: ср. у Ломоносова с. 82, 201, 394 и мн. др.; а также у Тредиаковского начало гданьской оды. Стихи 5—7 первой строфы «александровской оды» ср.: Ломоносов, с. 18; еще ближе — 3—6 стихи гданьской оды Тредиаковского (оба предшественника Державина в свою очередь обращались к Буало).

Вторая строфа оды начинается с двух традиционных образов. Первый из них —

Веселый исполин, главою
Коснувшись облакам, шумит —

близок к стихам Ломоносова:

Бежит в свой путь с весельем многим
По холмам грозный Исполин.

(с. 91)

Следующий далее образ

Звучащая своей трубою
Российска слава говорит —

один из самых характерных для русской одической поэзии образов-формул (впервые — у Тредиаковского в гданьской оде; у Ломоносова — с. 83, 202, 557, особенно 559 и др.; в разных вариантах встречается в большинстве од 1777 г., посвященных Александру).

В строфе 7 пророчество:

Грядут к нам мужеством Самсоны,
Умом премудры Соломоны,
Давыды кроткою душой —

интонационно и стилистически воспроизводит известное пророчество ломоносовской оды 1747 г.:

Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов... —

(с. 206)

¹¹ Для краткости далее указываю страницы по изд.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 8. М.—Л., 1959.